

«„ТЕПЛОСЕТЬ“ — ЭТО НАША АХИЛЛЕСОВА ПЯТА» В ЭТОМ ГОДУ СМОЛЬНЫЙ ОБОЗНАЧИЛ НАМЕРЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАТЬ ТЕПЛОСЕТИ, КОТОРЫЕ ДОВЕДЕНЫ ДО КРИТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ. ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР ИГОРЬ АЛБИН РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ АЛЕКСЕЮ КИРИЧЕНКО, В ЧЕМ КОРЕНЬ ПРОБЛЕМ В ГОРОДСКОЙ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ, А ТАКЖЕ ОБ ОТНОШЕНИИ К КОНЦЕССИИ «ВОДОКАНАЛА» И О ВОЗМОЖНОСТИ ГОРОДА ПОЛУЧИТЬ КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ АКЦИЙ В «ЛЕНЭНЕРГО».

BUSINESS GUIDE: Игорь Николаевич, ситуацию в теплоэнергетике Петербурга можно назвать проблемной. Денег на сокращение износа теплотрасс не хватает, хотя услуги по теплоснабжению и горячему водоснабжению самые весомые в квитанции. Как решить эту проблему, откуда она родом?

ИГОРЬ АЛБИН: Во времена плановой экономики теплоэнергетика воспринималась, как бесплатная дополнительная опция к электричеству. ТЭЦ работают в режиме когенерации, и в те времена исходили из того, что только производство электроэнергии окупаемо. Экономика перешла на рыночные рельсы, и сегодня производство тепла и горячей воды тоже стоит денег. Если взять совокупный платеж гражданина за услуги ЖКХ, то в Петербурге 51% приходится на два вида услуг — теплоснабжение и горячее водоснабжение. Это большие расходы для домашних хозяйств.

При этом полезный отпуск теплоэнергии в Петербурге составляет всего 65%. То есть мы потребляем существенно меньше энергоресурса, чем сегодня производим. Кто оплачивает избыточную теплоэнергию? Промышленные предприятия и граждане. Чтобы эта система была более разумной и экономичной, необходимо выполнить целый ряд мероприятий. Первое из них касается надлежащего учета произведенной и потребленной теплоэнергии на всех этапах ее обращения. Вопрос решается элементарно: через установку приборов учета и создание независимого регионального оператора коммерческого учета теплоэнергии. На территории Кронштадта мы отработываем модель работы такого оператора. Это будет городская структура, в новом отопительном сезоне она заработает на всей территории Петербурга.

Но дальше мы сталкиваемся с проблемой учета жилых помещений, а это 70% потребителей. С 1 января 2013 года государственный учет жилищного фонда был ликвидирован, и на сегодня нет корректного инструмента, который нам позволяет понять, что происходит с фондом. А происходит много всего интересного. Ежегодный объем ввода жилых и нежилых помещений составляет около 6 млн кв. м, идет их перепланировка, перевод из нежилых в жилые и наоборот, восполняется ветхий аварийный фонд, расселяются коммуналки. Чтобы повлиять на экономику потребления тепла, надо понимать, кто потребители и где они размещаются. Задачу возобновить госучет жилфонда в Петербурге поставил губернатор. Вопрос прорабатывается на стыке комитета по имущественным отношениям и жилищного комитета.

После того как мы наладили учет жилищного фонда, важно понять, как выглядят инвестиционные программы ресурсоснабжающих организаций. В 2014 году вместе с «Водоканалом» мы начали обследовать Южную зону водоснабжения. Мной была предпринята попытка обследовать все существующие инженерные коммуникации и одновременно разобраться с земельными и имущественными правами, потому что есть электрические, газовые, канализационные бесхозные сети, на которых постоянно случаются дефекты. Я исходил из того, что к «Водоканалу» присоединятся городские теплоснабжающие и иные организации, а также «Петербурггаз» и электросетевые компании. В этом году мы заканчиваем обследовать все городские сети водоснабжения и водоотведения, но по сетям теплоснабжения эта работа продвигается очень медленно. Нашим союзником выступает ГУП «ТЭК», а частные компании не горят желанием проводить полную инвентаризацию.

Из основных поставщиков теплоэнергии и воды лучшие сети на сегодня у «Петербургтеплоэнерго»: их реконструкция была проведена при участии «Газпрома». Более или менее в приличном состоянии находятся теплосети ГУП «ТЭК». Самая жуткая картина у «Теплосети СПб» (компания подконтрольна «Газпром энергохолдингу» через ТГК-1): износ теплотрасс на уровне 60–70% и высокая повреждаемость участков.

Теплоэнергетикам выгодно направлять средства инвестпрограммы на генерацию. Стоимость любой котельной составляет от 2 до 10 млрд рублей, таким капиталоемким проектом проще заниматься, чем ремонтом труб, который ничего, кроме головной боли, не приносит. Поэтому компания, зная, что у нас избыток тепловой энергии, все равно строит источники. Только в 2014 году мы начали менять этот подход и регулировать инвестпрограммы наших теплоэнергетиков. Сейчас самое время поставить вопрос о создании двухставочного тарифа, разделив его на генерацию тепла и транспортировку.

После того как мы разделим тариф, необходимо пойти по пути создания единой теплосетевой организации. Мы считаем, что трубы должны быть в одних руках. В компании может участвовать частный капитал, но контрольный или блокирующий пакет акций должен оставаться у города. Речь идет о передаче городу «Теплосети». Эта компания — наша ахиллесова пята, потому что количество дефектов и аварий увеличивается, несмотря на то, что город выполняет все свои обязательства по «Теплосети». Мы уже вернули 20 из

23 млрд рублей, инвестированных «Газпромом» в теплосети по проекту комплексной реконструкции системы теплоснабжения в пяти районах города. Однако зоны обслуживания АО «Теплосеть СПб» эти инвестиции не касались, и ситуация в других районах только обостряется.

BG: У вас есть план, как создать единую теплосетевую организацию?

И. А.: Он подготовлен на площадке трех комитетов (жилищный, по тарифам, по энергетике). Правительство Петербурга предлагает внести теплосети ГУП «ТЭК» протяженностью 4,7 тыс. км в уставный капитал АО «Теплосеть СПб» в обмен на контрольную долю в компании. Предложенная схема позволит городу инвестировать ежегодно не менее 1,5 млрд рублей в подконтрольную «Теплосеть». На 2019 год в бюджете Петербурга предусмотрены такие инвестиции в целях неотложно решения проблемы изношенности инфраструктуры «Теплосети». Также в этом отопительном сезоне будет просчитана тарифная модель единой теплосетевой организации на примере Кронштадта. Мы должны понимать финансовую нагрузку на потребителя после создания такой организации.

BG: В 2019 году плата за тепло и горячую воду, вероятно, станет еще выше, потому что ТГК-1, крупнейшая теплоснабжающая организация города, переходит на новую методику регулирования и получает более высокий тариф.

И. А.: Переход ТГК-1 на физический метод распределения расхода топлива между электрической и тепловой энергии в условиях их комбинированного производства действительно повлечет увеличения тарифа в сфере теплоснабжения, но граждане это не почувствуют. В квитанциях для населения стоимость услуг по отоплению и горячему водоснабжению рассчитывается исходя из льготного тарифа. Темп его роста не равнозначен динамике роста тарифов для теплоснабжающей организации, поскольку ограничен на федеральном законодательном уровне. Предельный индекс изменения цен на коммунальные услуги для Петербурга: 1,7% с января 2019 года и 4,5% с 1 июля 2019 года. Но увеличатся расходы бюджета Петербурга на компенсацию выпадающих расходов ТГК-1, связанных с применением льготного тарифа для населения. В 2019 году они составят дополнительно 3 млрд рублей.

Относительно высоких цен на тепло отмечу, что в 2015–2019 годах в Петербурге рост стоимости коммунальных услуг составил 37,7%, что ниже совокупного темпа инфляции и роста среднедушевого дохода населения за аналогичный период. Если сравнивать Петербург с другими ре-

гионами Северо-Запада и городами-миллионниками, то уровень цен на отопление у нас самый приемлемый. Прогнозные тарифы для населения со второй половины 2019 года в Ленобласти выше на 29%, чем в Петербурге, в Москве — на 45%, в Екатеринбурге — на 14%.

Кстати, в Петербурге уже пять лет существует такой инструмент, как межотраслевой баланс. Это продукт, за который академик Василий Васильевич Леонтьев, когда-то живший напротив нового моста Бетанкура, получил в 1973 году Нобелевскую премию. Мы загрузили в одну систему все источники, теплотрассы, подключили к ней ресурсников, чтобы посчитать нашу энергетику. Через призму этого баланса вскрылись очень интересные вещи. Мы увидели, что внутрикорпоративные цены на природный газ и стоимость когенерации электроэнергии у теплоснабжающих организаций выше рыночных. Еще мы выяснили, что величина перекрестного субсидирования, когда из разных источников оплачивается одна услуга, достигает 25% из 200 млрд рублей оборота ресурсников. Это наши резервы, то, на чем можно экономить и вкладывать эти деньги, в частности, в ремонт теплосетей.

BG: Осенью аудиторы Контрольно-счетной палаты выявили признаки банкротства и снижение финансовой устойчивости «Водоканала». Как вы реагируете на подобные проверки?

И. А.: Любая проверка предприятия казны Петербурга начинается с установочного совещания. Мы приглашаем аудиторов, профильные органы власти, руководство предприятия и ставим задачу — ничего ни от кого не скрывать. Дальше идет плановая работа, связанная с проверкой финансово-хозяйственной деятельности, капитальных затрат, фонда оплаты труда, уплаты налогов и так далее. В итоге получается акт, по которому мы проводим второе совещание тем же составом. Мы видим все замечания, каждое обсуждается. Есть замечания устранимые, есть неустранимые. Где уголовно-правовой состав? Там, где нецелевое использование средств регионального бюджета. Такие факты о «Водоканале» мне неизвестны.

КСП в своем отчете по результатам проверки ГУПа указывает на наличие рисков у него отвечать признакам банкротства — на основании длительности оборота кредиторской задолженности. Вместе с тем достаточно высокий период оборачиваемости кредиторской задолженности «Водоканала» обусловлен прежде всего условиями действующих договоров с поставщиками и подрядчиками по срокам оплаты. Ситуация находится под контро-